

"Люблю тебя десять тысяч лет!" Обезьяна Тан кричала в Monkey King Bar, пытаясь временно взять под контроль Monkey King Bar на некоторое время, но сцена внезапно затихла, атмосфера была странной, и тишина была ужасной. Что случилось?

Монах Тан посмотрел на своих учеников, которые смотрели на него ужасными глазами. Монах Тан снова повернулся к Женюаньцзы, и Женюаньцзы тоже испугался!

Монах Тан мгновенно понял, что здесь происходит. Какого черта, я не сказал "люблю тебя" Женюаньцзы. Ты меня неправильно понял!

Свинья плакал с закрытым лицом: "Уху, хозяин, как ты можешь говорить "это" ему? Разве ты не любишь меня?"

"Бах!" Монах Танг пнул Пигси и сказал: "Уходите!"

"Бах!" Монах Танг пнул Сэнди. Сэнди улетел. Монах Танг сказал: "Не пишите ничего неправдивого!"

"Я сказал бару "Monkey King"! Ты знаешь это, Укун!" Монах Танг кричал. Как стыдно!

Сунь Укун грубо кивнул. Кто знает, что ты сказал правду? Хозяин. Теперь это твое шоу.

Монах Тан разрыдался, но работа еще не закончена. Обезьяний Король Бар начал хитроумно связывать Чжэньюаньцзы под контролем Монаха Тана: такие, как сдержанность стоя, сдержанность сидя, скрещенные ноги, сдержанность открытой ноги, сдержанность спины и так далее.

Для каждого положения Монк Тан должен был сделать несколько фотографий Женюаньцзы под разными углами. Фотографии появились с маной, и вскоре эти фотографии прошли вместе и стали набором альбомов Большой Феи Женюань в свету. Для него это фотоальбом в комплекте. Каждая фотография в альбоме была настолько понятна, что люди могли видеть каждый волос на его сосках!

"Фея Женюань Великая, хорошо ли мое умение фотографировать?" Монах Тан показал Женюаньцзы по одной из своих фотографий с похвалой и отзывами на каждой фотографии в скрупулезной манере.

"Ты должен убить меня!" Женюаньцзы покраснел, глядя на свою фотографию, делая различные позорные движения. Женюаньцзы действительно не хотел страдать от стыда. Монах Тан был настолько отвратителен, что хотел сразу проглотить Монаха Танга. Это заклинание - определенно Злые Заклинания!

"Эй, я тоже хочу убить тебя, но я не могу убить тебя!" Монах Танг покачал головой, а потом

похлопал по голове новой идеей. Через мгновение он превратил Женюаньцзы в S-образную форму и нажал на затвор. Затем он превратил его в V-образную форму, сделал еще одну фотографию одним щелчком мыши и снова показал Женюаньцзы, сказав: "Великая Фея, я просто почувствовал, что Великая Фея недовольна сделанными ранее фотографиями, и поэтому я сделал еще две". Являются ли эти два снимка более художественными? "

"Убей меня!" Женюаньцзы умер в своем сердце. Женюаньцзы уже был совершенно непривлекателен, и месть в его сердце не хотела реализоваться. Если бы с ним так обращались, о какой мести он бы говорил!?

"Великая Фея, ты не должна так думать, почему ты хочешь умереть? Как хорошо жить, или мне отпустить тебя?" Монах Тан сказал.

"А?" Женюаньцзы замер, а потом большой У-ху в сердце: отпустите меня, отпустите меня сейчас, я убью всех вас, уничтожьте все фотографии, никто не знает, что сегодня произошло!

"Эй, Великая Фея, ты думаешь об этом, пока я тебя отпускаю, ты убиваешь нас и уничтожаешь все фотографии? И не дайте другим узнать, что случилось сегодня?" Глаза Монаха Танга были такими яркими, что могли видеть сквозь сердца людей!

"Нет, ни в коем случае, я так не думал!" Женюаньцзы тут же покачал головой, чтобы отрицать это.

"Эй! Мне плевать, что ты думаешь, но я говорю с тобой и отпускаю тебя, если ты отпустишь, но даже не думай убивать нас!" Монах Танг сказал, а потом выкупил из торгового центра скоростной фотопроектор.

"Ух ты..." Через некоторое время фотокниги Чженюань Великой Феи были скопированы десятками тысяч копий, и фотографии были скопированы в гору. Женюаньцзы некоторое время смотрел на беспорядок!

Монах Тан прошептал на ухо Сунь Укуну, глаза Сунь Укуна загорелись и кивнули: "Хозяин, оставьте это мне, я обещаю выполнить задание"! Сказав это, он свернул все фотографии и исчез.

Через несколько минут Сунь Укон вернулся, но все фотографии исчезли. Монах Тан видел это: "Хорошая работа!"

"Великая Фея, тебе интересно, где я попросил Сунь Укуна сфотографировать меня? Эй, я попросил Сунь Уконга разместить каждый фотоальбом в разных местах и в разных руках, пока ты осмеливаешься напасть на нас, эти снимки будут летать по всему небу, не так ли хочет видеть Великая Фея?" Монах Тан сказал, глядя на Женюаньцзы.

"Черт, Золотая Цикада Икс, ты хитрый и злой, ты мне угрожаешь?" Женюаньцзы стиснул зубы и увидел, что Монах Танг с ним сделал. Это сделало его немного ужасным. Золотая Цикада Икс была слишком хитрой.

Монах Тан протянул руку и сказал: "Амитабфа, я понятия не имею, как с тобой поступить". Великая Фея, ты слишком сильная, на этот раз я могу быть только злой. Что касается хитрости, то я думаю, что она есть у нас обоих! Ну, и как ты об этом думаешь? Если ты не против, я тебя отпущу, Великая Фея! "

Женюаньцзы скрежещала зубами, и в конце концов он превратился в беспомощного человека, говоря: "Ладно, хорошо!"

"Хаха, верно, те, кто соответствуют своим поступкам времени, мудры!" Монах Тан засмеялся, потом вспомнил мутантский женьшень, и не мог не послать ему сообщение со своей маной: "Великая Фея, ты можешь объяснить мутантский женьшень...".

"Откуда ты знаешь?" Монах Тан был прерван Женюаньцзы до того, как он закончил говорить. Запах убийства был повсеместным. Фрукт мутанта женьшеня был абсолютно его секретом. Теперь он никогда не должен быть известен никому. Те, кто знает, должны убить их всех!

Конечно, Женюаньцзы был в шоке. В другое место, где находится мутантский женьшень, может войти только он. Как Монах Тан узнал об этом? Женюаньцзы много думал в одно мгновение. Разве этот секрет больше не секрет?

"Ну, Великая Фея, не волнуйся". Я просто прошу, я ничего не скажу!" Монах Тан продолжал посылать ему послание, в глазах которого было полно убийственного намерения, и сказал: "И Великая Фея, ненавижу твой зрительный контакт! "

Затем Монах Тан снова прикоснулся к своей голове и сказал: "Хотя я не знаю, что ты хочешь делать. Великая Фея, это должен быть огромный сюжет. Ну, дай угадаю, ты не примирилась, потому что не правильно возделывала, чтобы не получить великое положение на небесах. Королева-мать дразнила тебя, что разозлило тебя, верно? О, Великая Фея, разве ты не хочешь свергнуть власть небес? ОМГ, Великая Фея, ты такая крутая! "

"Откуда ты все знаешь?" У Женюаньцзы глаза расширились. На этот раз он был полностью шокирован. Это было все, о чем он думал, и все уже было готово.

Женюаньцзы был феей с тем же положением, что и Три Цин в ту же эпоху, но Три Цин успешно культивировали себя. Но он этого не сделал. Как он мог примириться? Позже он приютил людей и сделал так, что у людей появилось больше поколений. Так люди называли его Предком Земли.

Но это всего лишь титул. Звучит так круто, но на самом деле, о нем мало кто заботится, иначе он бы не остался в храме Учжуан, который расположен в горе Ваньчжоу, вдали от мест

обитания людей.

Больше всего ненавистно то, что Царица-мать на небесах осмелилась смотреть свысока на его женьшень и на него тоже смотреть свысока. И она высмеяла его. Так что он только вовремя принял участие в Персиковом фестивале и так и не появился на том глупом празднике на небесах.

PS: Три Цин - это коллективное имя трех высших богов, которым поклоняется даосизм. Три высших бога относятся к Изначальному Верховному Господу, Изысканному Верховному Господу (Господь даосский) и Добродетельному Верховному Господу (Господь Лаозы).

<http://tl.rulate.ru/book/38931/955919>